

RU

Генезис общественно-полезного труда в советской школе Приенисейской Сибири в 1920-е годы: от самообслуживания к социалистическому строительству

Белых И. Н.

Аннотация. Цель исследования - исторически реконструировать генезис общественно-полезного труда в советской школе Приенисейской Сибири в 1920-е годы. В статье выявлено, что в школах исследуемого региона были распространены такие виды труда, как самообслуживание (1920-1924 гг.), помощь государственным организациям, деревне и городу, кооперация (1925-1928 гг.), участие в посевных кампаниях, в коллективизации, в работе городских и сельских советов, в борьбе за ликвидацию безграмотности, в культурных походах (1929-1931 гг.). Научная новизна заключается в анализе и обобщении опыта организации общественно-полезного труда школьников Приенисейской Сибири в 1920-е годы. В результате исследования выделены три стадии генезиса общественно-полезного труда школьников: самообслуживания (1920-1924 гг.), распространения различных видов труда за пределы школьной жизни (1925-1928 гг.), обусловленности видов труда задачами социалистического строительства (1929-1931 гг.).

EN

Genesis of Socially Useful Work in Soviet Schools of Yenisei Siberia in the 1920s: From Self-Service to Socialism Building

Belykh I. N.

Abstract. The aim of the study is to present a historical reconstruction of the genesis of socially useful work in Soviet schools of Yenisei Siberia in the 1920s. The paper reveals that such types of work as self-service (1920-1924), assistance to state organisations, villages and cities, cooperation (1925-1928), participation in sowing campaigns, collectivisation, in the work of city and village councils, in the elimination of illiteracy, in cultural campaigns (1929-1931) were common in the schools of the studied region. Scientific novelty lies in analysing and summarising the experience of organising schoolchildren's socially useful work in Yenisei Siberia in the 1920s. As a result of the study, the researcher has identified three stages of the genesis of schoolchildren's socially useful work: self-service (1920-1924), the extension of various types of work beyond school life (1925-1928), types of work being determined by the objectives of socialism building (1929-1931).

Введение

Актуальность темы обусловлена значимостью трудового воспитания обучающихся в современной российской школе и необходимостью его совершенствования, что подчеркивается в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». В качестве одного из основных направлений развития воспитания в системе образования, предусмотренных «Стратегией...», выделено «развитие форм включения детей в... трудовую, общественно-полезную... деятельности» (Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402). В документе также подчеркивается важность обращения к отечественным традициям в целях обновления воспитательного процесса, в том числе в вопросах трудового воспитания, что актуализирует анализ историко-педагогического опыта привлечения учащихся к общественно-полезному труду.

Выбор рассматриваемого периода обусловлен тем, что в 1920 году в Приенисейской Сибири окончательно устанавливается советская власть, начинает формироваться единая трудовая школа. Общественно-полезный труд не только становится органичной частью учебного процесса, но и последовательно укрепляет свои позиции

вплоть до 1931 года. С выходом 25 августа 1932 года Постановления ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (<https://istmat.org/node/57330>) акцент смещается в сторону систематического усвоения знаний учащимися, что изменяет ход развития школьного образования. Выбор региона связан с отдаленностью Приенисейской Сибири от центра России и его особыми социальными, экономическими и политическими условиями.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- проанализировать историко-педагогические источники, регламентировавшие и отражавшие организацию общественно-полезного труда школьников в Приенисейской Сибири в 1920-е годы;
- обобщить опыт привлечения учащихся к различным видам труда;
- охарактеризовать генезис общественно-полезного труда в советской школе исследуемого региона в после-революционный период.

Для реализации задач исследования использованы следующие методы: метод изучения разноплановых историко-педагогических источников, ретроспективный метод и метод исторической периодизации.

Теоретической базой исследования выступили, во-первых, научные работы, посвященные вопросам организации общественно-полезного труда и волонтерской деятельности в современной российской школе (Болотова, 2012; Чурекова, Штогринина, 2015; Штогринина, 2014; Колокольникова, Староверова, Мосинцев, 2021), во-вторых, исследования теоретического и регионального характера, отражающие ретроспективные взгляды на данный социально-педагогический феномен и этапы его развития (Крыжановская, 2020; Королева, 2017; Колокольникова, Староверова, Мосинцев, 2021; Сухова, 2017; Штогринина, 2014). В диссертации И. Н. Бельх (2008) дается обзорная характеристика видов общественно-полезного труда, способствовавших нравственной воспитанности школьников в Приенисейской Сибири в 1920-е годы.

Для выявления опыта привлечения учащихся к общественно-полезному труду в Приенисейской Сибири в 1920-е годы и последующей реконструкции его генезиса, а также для понимания обусловленности исследуемого процесса образовательной политикой государства необходимо проанализировать следующие историко-педагогические источники: 1) документы Народного комиссариата просвещения и Сибирского отдела народного образования, определявшие роль данного труда в учебном процессе школ; 2) материалы фондов Архивного агентства Красноярского края (далее – ААКК); 3) материалы региональных периодических изданий, отражавших особенности организации общественно-полезного труда в советской школе Приенисейской Сибири в 1920-е годы («Жизнь Сибири», «Просвещение Сибири»).

Практическая значимость исследования состоит в возможности включения его результатов в спецкурсы регионального историко-педагогического характера, в материал лекций по истории педагогики. Кроме того, выявленный опыт может быть переосмыслен и учтен при организации общественно-полезного труда в современной российской школе.

Основная часть

Общественно-полезный труд как объект исследования в современных научно-педагогических источниках рассматривается, во-первых, с целью обоснования его теоретических основ (Штогринина, 2014; Чурекова, Штогринина, 2015), во-вторых, для выявления особенностей организации в современной российской школе (Болотова, 2012; Колокольникова, Староверова, Мосинцев, 2021), в-третьих, для обобщения историко-педагогического опыта (Королева, 2017; Колокольникова, Староверова, Мосинцев, 2021; Крыжановская, 2020; Сухова, 2017). В работах отмечается возрастающая роль добровольной социально-значимой деятельности школьников наряду с малой востребованностью самообслуживания и производительного труда. 1920-е годы характеризуются как особый этап в развитии советской школы, на протяжении которого общественно-полезный труд был неотъемлемым элементом учебно-воспитательного процесса. Между тем отдельных работ, посвященных генезису данного социально-педагогического феномена в послереволюционный период, выявлено не было, что актуализирует его исследование. Под общественно-полезным трудом в данном исследовании вслед за В. С. Безруковой (2000) понимаются «любые виды труда, доступные для выполнения без специальной профессиональной подготовки, приносящие пользу и имеющие созидательный характер, совершаемые без оплаты, т.е. на общественных началах» (с. 534).

Особая роль общественно-полезного труда в учебно-воспитательном процессе подчеркивается уже в первых советских документах о школе. В «Положении о единой трудовой школе» (1918 г.) законодательно закрепляется общественно-необходимая направленность производительного труда, который объявляется основой школьной жизни. Однако в связи с тем, что в 1918 году в Приенисейской Сибири установилась власть Временного Сибирского правительства, начатые изменения в области школ были приостановлены. Анализ архивных материалов, отражающих работу школ исследуемого региона в 1917–1920 гг., также позволяет сделать вывод, что общественно-полезный труд в данный период не использовался в учебно-воспитательном процессе школ (Бельх, 2008, с. 69–70).

В связи с окончательным установлением советской власти в Приенисейской Сибири в 1920 году работа школ начинает определяться документами Народного комиссариата просвещения и Сибирского отдела народного образования. Согласно «Объяснительной записке о трудовых процессах в единой трудовой коммунистической школе» (1920 г.), школа должна стать аналогом коммуны, все члены которой образуют рабочий коллектив и занимаются производительным трудом в его интересах. Таким образом, документом законодательно закрепляется необходимость самообслуживания школ, что объясняет распространенность данного вида общественно-

полезного труда в Приенисейской Сибири в начале 1920-х годов. Кроме того, из-за недостаточного развития сельского хозяйства и промышленности в исследуемом регионе общественно-полезный труд до середины 1920-х годов во многих школах ограничивался самообслуживанием (Чудинов, 1923, с. 6-9).

Выбор видов самообслуживания зависел от потребностей конкретной школы, поэтому их перечень не был однообразен. Если в Красноярском уезде в сельских школах имели место благоустройство школьного сада, наблюдение за чистотой класса и школы в целом, переноска дров, групповое переплетение учебников (ААКК, ф.р. 101, оп. 1, д. 24, л. 98, 191, 238), то в Ачинском уезде учащихся привлекали к поддержанию чистоты классов, к уборке снега, к распиливанию дров и к топке печей (ААКК, ф.р. 93, оп. 1, д. 170, л. 169). Несмотря на это, опыт внедрения самообслуживания в школы Приенисейской Сибири в первой половине 1920-х годов в целом оценивается педагогами региона негативно из-за чрезмерной физической нагрузки детей, отрыва от учебного процесса и недостаточного учета его воспитательного потенциала (Школа и учительство Сибири..., 1978; Состояние народного образования..., 1923, с. 192-193; Беликова, 1992).

Положительный опыт привлечения учащихся к самообслуживанию в исследуемом регионе был ограничен и обеспечивался в зависимости от школы благодаря разнообразным и интересным видам работы, коллективной организации труда, учету физических возможностей детей, беседам о целесообразности и продуктивности выполняемой работы. Данный опыт способствовал формированию трудолюбия, сплоченности и ответственности учащихся (ААКК, ф.р. 93, оп. 1, д. 124, л. 2, 14, 36; д. 190, л. 38, 40; д. 170, л. 169).

В начале 1920-х годов в школах Приенисейской Сибири также имели место виды общественно-полезного труда, ориентированные на материальную помощь детям из бедных семей, другим школам, деревням, политическим, общественным организациям, пролетариату иностранных государств. Среди них встречались такие виды общественно-полезного труда, как организация спектаклей в пользу голодных детей, шефство над школой, деревней, сбор канцелярии для школы, средств для Международной организации помощи борцам революции, японского пролетариата, воздушного флота (ААКК, ф.р. 387, оп. 1, д. 1, л. 1; д. 2а, л. 31; ф.р. 137, оп. 1, д. 40, л. 54; ф.р. 927, оп. 1, д. 6, л. 33, 45, 89; ф.р. 93, оп. 1, д. 124, л. 118). Перечисленные виды труда способствовали развитию нравственных, социальных, интернациональных чувств, а также общественных навыков учащихся.

С начала внедрения комплексных программ ГУСа в 1923 году самообслуживание постепенно отходит на второй план. Общественно-полезный труд становится неотъемлемым элементом учебного процесса, разделенного на комплексы. Несмотря на то, что переход к данным программам в школах Приенисейской Сибири вызывал немало затруднений в связи с недостатком квалифицированных кадров и слабой методической базой, общественно-полезный труд к 1925 году начинает распространяться за пределы школьной жизни. Его виды ставятся в зависимость от учебного комплекса. Например, в процессе изучения учебного комплекса «Город осенью» выявлялось наличие у учащихся зимней обуви и одежды, дети совместно с учителями решали, как помочь нуждающимся ученикам. В процессе прохождения учебного комплекса «СССР» школьники агитировали неграмотных людей посещать пункты ликвидации безграмотности (ААКК, ф.р. 137, оп. 1, д. 86, л. 80, 94).

Постепенно общественно-полезный труд становится более разнообразным по содержанию. Начиная со второй половины 1920-х годов распространение получают такие его направления, как помощь школе, различным государственным организациям, деревне, городу и кооперация. Так как оказываемая помощь зависела от конкретных нужд, виды общественно-полезного труда также отличались разнообразием: от элементарных работ (доставка писем и повесток, подметание участков и улиц, рытье канав, наведение порядка) до более сложных: благоустройство дорог, оформление плакатов, изб-читален, заполнение повесток в период выборной кампании, составление санитарно-гигиенических анкет, организация гигиенических уголков, организация почтовых ящиков, оказание помощи библиотеке, сбор пожертвований для Международной организации помощи борцам революции и агитация за вступление в данную организацию, шефство над Красной Армией (ААКК, ф.р. 137, оп. 1, д. 57, л. 98, 116; д. 4, л. 190; д. 86, л. 24, 45; д. 17, л. 251; ф.р. 928, оп. 1, д. 1, л. 42).

Кооперация в первую очередь была нацелена на снабжение детей учебными принадлежностями (канцелярией, тетрадами, учебниками и другой необходимой литературой) (Гаврилов, 1983, с. 103), которые приобретались школьными кооперативами на собственные средства. Данный вид деятельности был особенно актуален в условиях отдаленности многих населенных пунктов Приенисейской Сибири от районных центров. Более редкой формой школьной кооперации в исследуемом регионе была производственная, деятельность которой заключалась в руководстве над мастерскими: их снабжении, приеме заказов, оплате труда, учете материалов и инструментов (ААКК, ф.р. 137, оп. 1, д. 114, л. 15). Следует отметить, что положительный опыт внедрения кооперации в школах Приенисейской Сибири, способствовавший формированию у учащихся навыков коллективной работы и чувства взаимопомощи, был ограничен. Школьные кооперативы нередко были сосредоточены только на ведении мелкой торговли и счетоводстве (ААКК, ф.р. 137, оп. 1, д. 4, л. 191).

Несмотря на большее распространение общественно-полезного труда в школах Приенисейской Сибири в 1926-1928 гг. (Резолюция по докладу..., 1927, с. 37-38), рассматриваемый социально-педагогический феномен не был лишен недостатков, к которым относились: бессистемность, искусственный характер, неумение оказывать действенную помощь своему району (Грехов, 1926, с. 16-17; О повышении качества..., 1927, с. 6).

В 1929 году выходят в свет комплексно-проектные программы Наркомпроса, ориентировавшие школы на участие в социалистическом строительстве. Учебный материал, согласно данным программам, должен усваиваться в процессе реализации проектов общественно-полезной направленности, таких как «Проведем большевистский сев», «Поможем колхозу в уходе за скотом», «Примем участие в шорной и кузнечной мастерской» и т.д.

(ААКК, ф.р. 925, оп. 1, д. 11, л. 34, 50). Реализация программ предполагала не просто привлечение школьников к общественно-полезному труду, но и участие в его организации и учете, что усиливало воспитательную ценность выполняемых работ. В школах Приенисейской Сибири в связи с внедрением комплексно-проектных программ получает распространение участие в посевных кампаниях и в коллективизации, в борьбе за ликвидацию безграмотности, в культурных походах, в работе городских и сельских советов. Остановимся на них подробнее.

Школьники добились заметных результатов в процессе участия в посевных кампаниях и в коллективизации. В рамках данного направления реализовывались такие виды общественно-полезного труда, как организация артелей по борьбе с вредителями, сортировка, протравливание и опыление семян, испытание их всхожести, распространение аграрной литературы, выписывание огородных семян для местного населения. Таким образом, учащиеся оказывали существенную помощь крестьянам (Сменин, 1929, с. 71; Участие школ, 1929, с. 67-68). Привлечение детей к коллективизации выражалось в организации агитационных обозов за сбор хлеба в сельской местности и в сборе самого хлеба, который в отдельных районах превышал норму в несколько раз (Устинчиков, 1929, с. 55-57).

Более широкое распространение в школах Приенисейской Сибири конца 1920-х годов получает борьба за ликвидацию безграмотности, активное участие в которой принимают не только учителя, но и учащиеся старших групп I ступени как в индивидуальном, так и в групповом порядке. В материалах педагогической публицистики неоднократно подчеркивается ответственное отношение школ региона к данному виду общественно-полезного труда. Учащиеся школ получали методические рекомендации по ликбезу, затем приступали к обучению неграмотных людей. После окончания обучения устанавливалось шефство над обученным для контроля над его дальнейшим развитием. Кроме того, ученики занимались выявлением неграмотных среди населения и изысканием средств для ликвидации безграмотности. В среднем на одну школу приходилось 50 неграмотных человек (Грехов, 1926, с. 16-17; Как идет культпоход, 1929, с. 91-94).

Многообразие видов общественно-полезного труда учащихся Приенисейской Сибири отличалось участие в работе городских и сельских советов: сбор и внесение предложений, связанных с работой школ и потребностями учащихся; проведение работы по учету количества избирателей и лишенных права голоса; написание и расклейка предвыборных лозунгов; заполнение и доставка повесток перед выборами; проведение бесед с родителями о значимости избирательной кампании, привлечение их к участию в собраниях совета; украшение помещений для собраний; составление отчетов о работе советов (Нам пишут, 1929, с. 106-107; Хамармер, 1929, с. 15-17).

Культурные походы были направлены на борьбу с негативными социальными явлениями: алкоголизмом, безграмотностью, антисанитарией и т.д. Несмотря на разнообразие направлений, деятельность школьников, связанная с культпоходами, в регионе была ограничена: наблюдение за чистотой на улице, благоустройство дымовых труб и колодцев, изготовление табличек для свалочных мест, вывозка и закапывание падали, агитация за посещение лекций, посвященных опасным последствиям венерических заболеваний и пьянства (Памятка о культпоходе, 1928, с. 18; Сборник распоряжений..., 1927, с. 55).

Наряду с рассмотренными направлениями общественно-полезного труда в школах Приенисейской Сибири отдельное место по-прежнему занимала трудовая и материальная помощь нуждающимся (учащимся, инвалидам, беднякам, беспризорникам), что по своей сути было направлено на формирование у школьников нравственных чувств. Материальная помощь выражалась как в непосредственном сборе денег и вещей для беспризорников, так и в проведении платных спектаклей для сбора средств на покупку обуви и учебных принадлежностей для нуждающихся учеников (ААКК, ф.р. 137, оп. 1, д. 4, л. 190; д. 17, л. 242; д. 86, л. 45). Однако данные виды труда во второй половине 1920-х годов так и не получили широкого распространения.

Несмотря на то, что уже в первых советских документах о школе подчеркивалась значимость общественно-полезного труда производительного характера, его внедрение в школы Приенисейской Сибири в 1920-е годы было затруднено из-за слабого развития промышленности региона. Успешный опыт привлечения учеников к производительному труду в условиях дефицита материалов описан лишь в отчете о работе школы-коммуны имени борцов, павших за утверждение советской власти в Сибири. Учащиеся с энтузиазмом занимались шитьем и ремонтом обуви, одежды, изготовлением мебели. Труд носил добровольный характер и предполагал небольшое материальное поощрение (ААКК, ф.р. 137, оп. 1, д. 89, л. 32).

Обозначенные тенденции развития общественно-полезного труда в Приенисейской Сибири в 1920-е годы и распространения отдельных видов труда были характерны в первую очередь для русских школ. В национальных школах его органичному внедрению препятствовал ряд причин: недостаток учебников, их слабая адаптированность к особенностям комплексных и комплексно-проектных программ Наркомпроса, приостановка учебного процесса в период полевых работ, неприятие отдельных видов работ, связанных с изменением хозяйства и быта, пропагандой новой советской культуры (Участие нацмен школ..., 1930, с. 26-29; ААКК, ф.р. 137, оп. 1, д. 40, л. 125-126).

Основным недостатком в организации общественно-полезного труда в Приенисейской Сибири, который так и не удалось искоренить к концу 1920-х годов, являлся приоритет социальной значимости проводимых видов работ перед их воспитательной ценностью, что неоднократно обсуждалось в региональной публицистике (Прения по докладу..., 1929, с. 15-16; Поляков, 1928, с. 11-13; Итоги обследования..., 1929, с. 2-4).

Заключение

Анализ и обобщение материалов архивных первоисточников и педагогической публицистики позволяет выделить три стадии генезиса общественно-полезного труда в школах Приенисейской Сибири в 1920-е годы:

самообслуживания (1920-1924 гг.), распространения различных видов труда за пределы школьной жизни (1925-1928 гг.), обусловленности видов труда задачами социалистического строительства (1929-1931 гг.).

Положительный опыт привлечения школьников к самообслуживанию в регионе был ограничен из-за недостаточного учета его воспитательного потенциала и физических возможностей учащихся. На второй стадии общественно-полезный труд становится более разнообразным по направленности и содержанию и варьируется от элементарных видов до более сложных. Широкое распространение получают помощь школе, различным государственным организациям, деревне, городу и кооперация. На третьей стадии результативными оказались такие виды труда, как участие школьников в посевных кампаниях и в коллективизации. Большое внимание уделяется борьбе за ликвидацию безграмотности, участию в работе городских и сельских советов. Деятельность школьников, связанная с культурными походами, была ограничена по содержанию.

В исследуемом регионе в 1920-е годы преобладали непроизводительные виды общественно-полезного труда. Виды труда, направленные на оказание помощи нуждающимся людям, так и не получили широкого распространения, несмотря на их воспитательную ценность. При выборе видов труда различной направленности и их организации приоритет отдавался общественной пользе в ущерб воспитательным результатам.

В целом генезис общественно-полезного труда в Приенисейской Сибири в 1920-е годы отражает общую тенденцию его последовательного развития от видов труда, обусловленных нуждами собственного коллектива, к труду во благо других коллективов и на пользу всего общества. Данная тенденция была характерна преимущественно для русских школ, что свидетельствует о неравномерности изучаемого процесса.

В результате проведенного исследования логичным представляется сформулировать некоторые рекомендации по организации общественно-полезного труда в современной российской школе: 1) при организации социально-значимой деятельности школьников приоритет необходимо отдавать ее воспитательному потенциалу перед общественной пользой; 2) труд должен отличаться разнообразием видов и уровнями сложности, быть связанным с учебным процессом; 3) историко-педагогический опыт кооперации может быть переосмыслен в процессе формирования финансовой грамотности школьников, культурных походов – в работе в школьных отрядах ЗОЖ.

Перспективы исследования представляются, с одной стороны, в дальнейшем изучении регионального историко-педагогического опыта привлечения школьников к общественно-полезному труду в 1920-е годы, с другой – в расширении его хронологических рамок.

Источники | References

1. Безрукова В. С. Основы духовной культуры. Екатеринбург: Энциклопедический словарь педагога, 2000.
2. Беликова А. П. Основные тенденции развития школьного образования в Сибири в период 20-х годов (1920-1931 гг.). М.: Прометей, 1992.
3. Белых И. Н. Становление нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века: дисс. ... к. пед. н. Красноярск, 2008.
4. Болотова Е. Л. Общественно-полезный труд возвращается в школу? // Народное образование. 2012. № 2 (1415).
5. Гаврилов В. А. Очерки истории нравственного воспитания в советской школе (1917-1930). Кишинев: Штиинца, 1983.
6. Грехов. Участие школьников и пионеров в работе ОДН и по ликвидации неграмотности в деревне // Бюллетень Красноярского окружного отдела народного образования. 1926. Декабрь.
7. Итоги обследования школ I ступени в Канском округе // Бюллетень № 2 (10) Канского окружного отдела народного образования. 1929. 19 января.
8. Как идет культпоход // Просвещение Сибири. 1929. № 6.
9. Колокольникова З. У., Староверова М. В., Мосинцев Д. Д. Общественно-полезный труд школьников: история и современность // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-3.
10. Королева Т. М. Трудовое воспитание школьников в Восточной Сибири: истоки и эволюция // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2017. № 1 (27).
11. Крыжановская Л. В. Воспитание нравственного отношения к общественно-полезному труду: краткий ретроспективный анализ и эволюция понятия в истории педагогической мысли // NovaUm.Ru. 2020. № 25.
12. Нам пишут // Просвещение Сибири. 1929. № 5.
13. О повышении качества работы школ // Бюллетень № 6 Канского окружного отдела народного образования. 1927. 25 декабря.
14. Памятка о культпоходе // Просвещение Сибири. 1928. № 12.
15. Поляков А. Об общественно-полезной работе в школе // Просвещение Сибири. 1928. № 12.
16. Прения по докладу г. Вихирева «О состоянии народного просвещения в Сибирском крае и об основных задачах его строительства» // Просвещение Сибири. 1929. № 5.
17. Резолюция по докладу «Общественно-полезная работа школы» // Сборник распоряжений, сообщений и указаний Красноярского окротодела народного образования. 1927. Апрель. Красноярск, 1927.
18. Сборник распоряжений, сообщений и указаний Красноярского окротодела народного образования. 1927. Октябрь. Красноярск, 1927.
19. Сменин М. Мобилизуем землю на службу социализму! // Просвещение Сибири. 1929. № 7-8.
20. Состояние народного образования в Сибири (по отчетным данным Сибано) // Жизнь Сибири. 1923. № 9-10.

21. Сухова Н. Н. Вопросы организации общественно-полезного труда в истории советской школы // Научно-методические подходы к формированию образовательных программ подготовки кадров в современных условиях: сб. ст. по итогам IV междунар. науч.-практ. конф. М., 2017.
22. Устинщиков Ив. О классовом воспитании в сельской школе // Просвещение Сибири. 1929. № 2.
23. Участие нацмен школ в весенней посевной кампании // Бюллетень Красноярского окружного отдела народного образования. 1930. № 1.
24. Участие школ Даурского района в весенней посевной кампании // Бюллетень Красноярского окружного отдела народного образования. 1929. № 5 (19).
25. Хамармер И. Культурные силы и учреждения в предвыборной кампании советов (некоторые предварительные итоги) // Просвещение Сибири. 1929. № 2.
26. Чудинов Д. Кризис социального воспитания и материалистические основы педагогики // Сибирский педагогический журнал. 1923. Кн. 1.
27. Чурекова Т. М., Штогринина Е. Н. Предпосылки приобщения школьников к общественно-полезному труду // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-4 (62).
28. Школа и учительство Сибири. 20-е - начало 30-х годов: материалы по истории культуры и интеллигенции Сибири / отв. ред. В. Л. Соскин. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1978.
29. Штогринина Е. Н. Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «общественно-полезный труд» // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 24.

Информация об авторах | Author information

RU**Белых Игорь Николаевич¹**, к. пед. н., доц.¹ Красноярский институт железнодорожного транспорта - филиал Иркутского государственного университета путей сообщения**EN****Belykh Igor Nikolayevich¹**, PhD¹ Krasnoyarsk Institute of Railway Transport - branch of the Irkutsk State Transport University¹ igrbelykh1984@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.09.2022; опубликовано (published): 21.10.2022.

Ключевые слова (keywords): организация общественно-полезного труда; советская школа; школьники Приенисейской Сибири; 1920-е годы; organisation of socially useful work; Soviet school; schoolchildren of Yenisei Siberia; 1920s.